

Властная вертикаль и подвластная электораль

Этологические и молекулярно-генетические основы вертикали власти

Что такое вертикаль власти?

Так называемая «вертикаль власти» представляет собой самую примитивную форму иерархической организации сообщества, которая образуется **всегда в результате самосборки**, без каких бы то ни было усилий со стороны самого сообщества. Вертикально устроены системы соподчинения и у наших дальних родственников – обезьян. Вертикальные системы управления образуются и у нас. Вообще, если оставить дело на самотек, ничего кроме вертикально устроенной пирамидальной иерархической системы власти образоваться не может. Такая структура создается из-за действия инстинктивных программ. Так происходит в подростковых мальчишеских группах, то же самое наблюдается в тюрьмах, в армии и т.д.

После революции 1917 года и полной анархии гражданской войны известный всем т. Сталин со товарищи сорганизовал известную вертикаль, продержавшуюся аж до конца 80-х годов прошлого века. После переворота 1991 г., распада Советского Союза и полной ельцинской анархии вертикаль, кажется, снова пытается выстроиться. По крайней мере, об этом нам часто говорят с экранов телевизоров и со страниц прессы. Зачем же нужна эта самая вертикаль, как она образуется и каковы перспективы такой модели устройства общественной жизни в современных условиях? Попробуем ответить на эти вопросы с точки зрения биологии. Привлечем для этой цели этологию – науку о поведении животных, которая объяснит нам механизмы работы наших инстинктивных программ поведения, и молекулярную биологию, которая попытается объяснить генетические основы формирования тех или иных психотипов у людей и формируемых ими сообществ.

Читателям, которых интересуют подробности, можно порекомендовать обратиться к книге известного этолога Виктора Дольника «Непослушное дитя биосферы» (будет обильно цитироваться в этой статье) или почитать отдельные статьи разных авторов на сайте www.ethology.ru, где представлена интересная подборка материалов о биологических основах поведения человека. Здесь же по мере сил попробуем обойтись минимальным объемом специальной информации.

Организация сообществ у обезьян

Организация «общественной жизни» обезьян во многом определяется условиями их существования. Так, **гориллы**, живущие под покровом леса и практически не имеющие внешних врагов, сформировали простую систему соподчинения: на верху находится самый старший самец-иерарх, остальные немногочисленные самцы находятся в подчинении у иерарха. Союзов эти самцы не образуют, а в одиночку они не могут противостоять главарю, поэтому управление группой упрощено до предела.

Собакоголовые обезьяны (**бабуны, гамадрилы, павианы**), далекие от нас по происхождению, но близкие нашим предкам по образу жизни, населяют открытые пространства саванн. Эти животные подвергаются постоянной опасности со стороны хищников и поэтому выработали более сложную общественную организацию. По сути, их изобретение можно назвать вертикалью (или пирамидой) власти в нашем понимании этого термина. Так, в стаде павианов борьба за ранг в иерархической системе является смыслом жизни. Борьба ведется сурово и агрессивно. Проигравшие опускаются вниз пирамиды и вынуждены жить в состоянии постоянного стресса, отдавая доминантам свое пропитание. Ни о каком обладании самками в этих низах общества и речи быть не может. Вершину пирамиды власти занимает не один патриарх, а несколько старых и вполне уважаемых самцов. То что у нас зовется геронтократией (вспомним конец брежневской эпохи). Как пишет В. Дольник, обычно «геронтократия возникает, когда официальный лидер не очень уверен в себе и боится более молодых. Подтягивая к себе таких же стариков и делясь с ними властью, он формирует старческую верхушку, для которой страх потерять власть перевешивает стремление к единоличной власти» (сказано, между прочим, о павианах). Но и достигнув вершины власти, павиан не становится счастливым, полагая, что в стаде нет должного порядка, и пытаясь поддерживать таковой, постоянно терроризируя низкоранговых членов стада. Кроме того, павианы смогли додуматься до того, что можно «договориться» между собой образовывать заговорщицкую группу в целях свержения какого-нибудь опостылевшего иерарха. Так что, действительно, жизнь наверху павианьей пирамиды спокойствия, по крайней мере, не сулит.

А вот **макаки** – обезьяны помельче и послабее павианов. У них пирамида власти еще более похожа на человеческую. Доминант на верху пирамиды у макак всегда один. Никакие союзы он ни с кем не заключает, потому что знает всего две истины: во-первых, союзники все равно предадут, и во-вторых: если начать

наказывать подчиненного, то помогать кинется все стадо. Этологи объясняют этот поведенческий инстинкт как переадресацию агрессии, накопившейся из-за страха перед доминантом. Эта агрессия передается сверху вниз пирамиды власти, пока не докатывается до дна. «Подонкам» переадресовывать эту агрессию некуда, и копится она в низах, ожидая подходящего момента для выброса. Интересно, что этому гнусному инстинкту подвержены все макаки без исключения, но особенно резко и рьяно он проявляется именно у «подонков». Именно они наиболее жестоки и агрессивны, когда дело доходит до расправы.

Способы поддержания власти в вертикальном положении

Большевики вряд ли знали основы этологии, зато они умело пользовались самыми низкими инстинктами «распронаибеднейшего» крестьянства и потомков булгаковского Шарикова, доставшимися им от далеких предков. Система управления обществом, заимствованная от макак, успешно действует в современном мире, наиболее ярко проявляясь в примитивных криминальных сообществах (пахан в окружении шестерок), а также на государственном уровне при любом типе тиранического устройства власти. Пробуждение низменных инстинктов толпы является самым простым механизмом единоличного управления власти, опирающейся на «народ». «Все взять и поделить» - один из самых эффективных лозунгов для пробуждения инстинктивной накопленной агрессии низов, всегда считающих себя обиженными, обделенными и угнетенными. Сегодня власть находит широкую поддержку среди населения, провозглашая «борьбу с олигархами» одной из главных задач по «наведению справедливости и порядка». Судя по опросам, население такую тактику, в основном, поддерживает (см. абзац о макаках), а власть, опираясь на поддержку «народных масс», с успехом перераспределяет ресурсы, отнюдь не в народных интересах.

Если все ресурсы уже подмяты, и делить больше нечего, используется другой способ поддержания вертикали власти: культивирование образа врага, перед угрозами которого «народ» должен сплотиться с властью в целях его («народа») защиты. На самом деле в защите нуждается сама власть и, зачастую, в защите от собственного народа (здесь уже без кавычек). Для запуска инстинктивной программы лучше всего иметь врага внешнего. Перед лицом внешнего врага спланиваются практически все животные, способные обороняться. Это инстинктивная программа. Но заполучить врага внешнего удастся далеко не всем и не всегда. И это, оказывается, не беда: можно сотворить и внутренних. Причем делается это достаточно легко, поскольку в природе весьма активно действуют программы **внутривидовой агрессии**. Внутривидовая агрессия проявляется на всех уровнях: при защите территории от конкурентов, конфликты из-за самки, норы, дупла и т.д. Примеры внутривидовой борьбы ярко описаны в книге Конрада Лоренца «Агрессия» на примере аквариумных рыбок (также можно найти на сайте www.ethology.ru).

У людей внутренние враги выискиваются легко: это могут быть коллеги по работе, соседи и даже родственники. Бывает и так, что врагом назначается конкретная особь, например, вещающая с экрана телевизора. Вместо того, чтобы просто переключить канал, человек начинает вести внутреннюю дискуссию с оппонентом, тратя на это много энергии и получая при этом либо некоторое удовлетворение, либо вызывая у себя некое чувство досады. Данный пример приведен лишь для того, чтобы продемонстрировать ту легкость и простоту, с которой люди при желании обретают врага, но далее этот пример рассматриваться не будет, так как относится к области клинической психиатрии.

На уровне **государства** внутренние враги выявляются обычно в периоды слабости государственной власти. Внутренние враги (кроме уже упомянутых олигархов) делятся на три категории, различаясь 1) по национальному признаку (понаехали тут); 2) по вероисповеданию (католики, мусульмане, буддисты, кришнаиты, всевозможные религиозные радикалы); 3) по идеологическим установкам (инакомыслящие, в том числе и оппозиционные СМИ, которые, если не с «Нашими», то против «Наших»). Обычно слабая власть чередует и задействует ту или иную категорию (умело или неумело – другой вопрос) для пробуждения программ внутривидовой борьбы в зависимости от внутренней обстановки в стране. Интересно, до какой степени одряхления и слабости дошла та власть, которая использует все три мифа о внутренних врагах одновременно, плюс «олигархический заговор», да еще и в сочетании с истерическими воплями о мифической внешней угрозе?

На этом месте хочется немного отвлечься и привести еще один яркий пример из книги Дольника об устройстве иерархии среди **петухов** (в прямом смысле этого слова, т.е. у соответствующих птиц). У петухов вершину пирамиды власти занимают особи с самым ярким и большим гребнем. Для поддержания своего высокого статуса они постоянно клюют подчиненных, находящихся на более низких этапах пирамиды. Те в свою очередь поклеивают еще более низкоранговых петухов, и таким образом, цепь сигнала о превосходстве докатывается до самых-самых низов, до «подонков», которым клевать уже некого и которые от безысходности просто клюют землю. Хитрые ученые додумались до простого эксперимента. Они отслеживали поведение «подонков», приклеивая им высокие и красивые гребни, обеспечивающие доминирование в группе. Результат оказался печально предсказуемым: новые «лидеры», поднятые на верхушку властной пирамиды со дна искусственным путем, оказывались сверхагрессивными и гораздо более жестокими, чем естественные доминанты. Причиной тому является огромный заряд естественного

страха «подонка» в сочетании с безнаказанностью от полноты полученной власти. Интересно также, что полноту власти можно дозировать, изменяя размер гребня у доминантного петуха. Не напоминает ли подобный петушиный подход к выстраиванию пирамиды власти простую армейскую иерархию, где доминирование также четко определяется количеством и размером звездочек на погонах?

Вернемся, однако, к способам поддержания вертикали власти. Понятно, что любая **вертикаль** должна опираться на некую горизонталь и висеть в воздухе просто так не может. В нашем случае такой горизонталью является «**электораль**», т.е. голосующая масса выборщиков. Как заставить эту разнородную массу поддерживать властную вертикаль, если последняя ничего не делает для улучшения жизни первой? Не будем, пожалуй, рассматривать вариант фальсификации выборов, поскольку это прямой обмен человеческого разума. Заметим, однако, что программы обмана широко представлены и в мире животных: и вороны и обезьяны часто дурят партнеров при обмене предметами. Честный взаимовыгодный обмен считается этологами поздним достижением человеческого разума, до сих пор не сформировавшимся в качестве инстинктивной программы. В общем, чтобы жить честно в мире животных, необходимо принадлежать к роду *Homo sapiens* и при этом обладать известными моральными качествами.

Многих мыслящих особей волнует вопрос недавней истории – каким образом тиранам (к примеру, Гитлеру и Сталину) удавалось сохранять власть, пользуясь при этом еще и «народной любовью» (см. выше и снова о макаках). Этологи, кажется, отвечают и на этот вопрос. У подчиненных животных существуют четыре программы реакции на доминанта (тирана):

№1 - безысходная ненависть;

№2 - чистый страх;

(эти два варианта очень невыгодны для особи, т.к. заставляют ее постоянно находится в состоянии стресса)

№3 - восприятие любого поведения доминанта как должного с немедленной выдачей отмеренной дозы умиротворяющего поведения; и, наконец, самая интересная и сложная программа

№4 - неосознанный страх заставляет особь задействовать все существующие формы подчинения и удовлетворения по отношению к доминанту.

В быту между собой мы называем эту последнюю программу «любовью к тиранам». **Тирания** культивирует ощущение страха, при котором подчиненному человеку жить энергетически невыгодно. Поэтому программы №1 и №2 автоматически переключаются в программу №4. Жить сразу становится легче и выгоднее. В данном случае речь идет не о симуляции подчинения, а об инстинктивной животной программе, позволяющей оптимизировать внутреннее состояние особи, находящейся под перманентным давлением и стрессом. Вот так и получают толпы восторженной голосующей «электорали» бабуинов и макак с лозунгами «Ура, ура, в жопе дыра!» (цитата из Ф. Раневской). Так что - никаких особенных изобретений политтехнологов и пропаганды в тиранопочитании не наблюдается – сплошной животный инстинкт.

Конечно, трудно (и не хотелось бы) представить себе современное общество, в который раз доведенное до скотского состояния бездумного лизания соответствующих органов кого бы то ни было, но, как видно, биология серьезно предупреждает, что подобная опасность вполне реально существует. Например, назначение губернаторов вместо народных выборов – первый шаг на пути к развитию событий по первобытно-инстинктивному сценарию. Назначенный не несет ответственности перед людьми, он им ничем не обязан, и защищать их интересы не нанимался. Его назначил пахан-доминант, за что последнему – вечная благодарность и преданность. Впрочем, преданность-то как раз и не вечная (см. выше): когда пахан рано или поздно ослабеет, назначенцы его не поддержат (им самим спастись надо), а «подонки» - те вообще разорвут в клочья. Такая вот незавидная перспектива.

Молекулярно-генетический аспект проблемы

Инстинкты – это, конечно, могучая сила. В течение миллионов лет они передавались нам по наследству от глубоких предков и поделаться с ними мы ничего не можем, кроме как очеловечить их своими моральными и этическими (если у кого есть) установками. А если по наследству, значит все это закреплено в наших генах, которые и реализуют те или иные программы поведения особей и сообществ в зависимости от сложившихся вокруг условий.

Эволюция биологических видов направлена на усложнение реакций на внешние воздействия. У бактерий эти реакции примитивные, у насекомых – гораздо сложнее, еще сложнее у рыб, птиц, и, наконец, млекопитающих, к которым мы с вами и имеем честь принадлежать. Наиболее сложные ответные реакции, конечно, у человека, хотя бы потому, что у нас есть речь, и мы можем пользоваться символами для передачи информации и знаний. В старых представлениях биологии на генетическом уровне это должно было бы выражаться в каком-то усложнении нашего генетического аппарата. Ведь классическая генетика прошлого века в упрощенном варианте постулирует: один ген – один соответствующий белок – один признак. При таком раскладе должно было бы выполняться правило: чем сложнее устроен организм, тем больше у него

должно быть разнообразных генов. Однако, оказалось, что это далеко не так. Геном человека (уже полностью известный) – далеко не самый большой среди живущих ныне на Земле существ. Более того, если сравнить геномы человека и шимпанзе, то они покажутся почти идентичными по числу и свойствам кодируемых белков. Откуда тогда такая разница во внешнем облике и манерах поведения? (Впрочем, порой, и не такая уж и большая.)

Оказывается, все дело в регуляторных связях и программах реализации наследственного материала. Ученые давно обнаружили, что львиная доля емкости генома у человека и других животных не кодирует никаких белков (т.е. ярко выраженных признаков). Еще лет 10-15 назад многие биологи полагали, что бо́льшая часть ДНК является балластной и нужна только для «фильтрации» разнообразных мутаций. Имелось ввиду, что частые мутации нарушают структуру и функции жизненно важных генов, и поэтому природа каким-то образом «подставляет» под мутации ненужную часть генома. И только совсем недавно выяснилось, что это далеко не так. Та часть генома, которая не кодирует белки, несет колоссальный объем регуляторной информации в виде малых регуляторных молекул РНК и мобильных генетических элементов, которые могут включать или выключать работу отдельных генов или их семейств. Другими словами, представьте себе компьютер без программного обеспечения. По сути, эта бесполезная груда железа, детали которой соответствуют отдельным белкам в нашем организме. А вот программы, «оживляющие» машину – это и есть те самые регуляторные связи, заставляющие систему работать.

Каждый человек по-своему уникален, потому что полностью идентичных программ генетического развития и поведения не бывает, даже у однойцевых близнецов. Но бывают сходные программы, позволяющие проводить обобщения и классификацию по разным критериям. Интересны исследования, показывающие присутствие у приматов (нас и обезьян) уникальных коротких регуляторных последовательностей, наличие которых коррелирует с тем или иным типом шизофрении (если обобщить, то получится – с тем или иным человеческим психотипом). Справедливости ради надо отметить, что похожие (но не идентичные) регуляторные блоки выявляются и у других млекопитающих (мышей, хорьков и т.п.). Проявления шизофрении (психотипа) у хорьков нас мало интересует, хотя, несомненно, это очень интересное и перспективное поле для научной работы. Но - не до них сейчас. Давайте лучше рассмотрим возможные корреляции психотипов человека, обусловленные генетической составляющей, с реализацией его инстинктивных программ в свете целесообразности построения и поддержания вертикали власти.

Начать надо с того, что в России нет открытых источников информации об исследованиях в области генотипирования психотипов (обнаружения прямых зависимостей между генетическими маркерами и особенностями поведения тех или иных групп людей). Возможно, эти данные засекречены, но, скорее всего, в нашей стране такие дорогостоящие работы просто не финансируются. (Впрочем, по пальцам можно пересчитать те, которые финансируются на каком-нибудь более или менее достойном уровне). Зато есть часть результатов западных ученых, которые они сочли возможным опубликовать в открытой печати. Чтобы не утомлять читателя ненужными подробностями поясню на простом примере, что собственно должно выявляться в результате генотипирования психотипов. Возьмем некий ряд особей (члены политбюро ЦК КПСС Зайков – Рыжков – Слюньков). Можно взять и другой ряд: Путин-Иванов-Вешняков-продолжите сами. Фенотипически (внешне) между ними и так улавливается некое сходство. Улавливается сходство и в поведенческих реакциях. А почему? Да потому, что все эти особенности закодированы в их геномах одинаковыми регуляторными и информационными блоками. Генетический анализ должен четко показать: да, этот ряд людей составляет группу со сходным психотипом, а вот эту особь вы поместили в группу напрасно, т.к. у нее нет характерных генетических признаков. Вот и все. Нет не все. Такой подход в перспективе поможет предсказывать если не будущее индивида, то хотя бы его потенциальные возможности. Здорово? Страшно? А то!

Теперь настала пора вернуться к нашей вертикали. Ответьте теперь сами на вопросы:

- что означает построение вертикали власти с точки зрения биологии? Ну, если это не примитивная самосборка, выдаваемая за осмысленное «построение», то наверняка - это **искусственный отбор** соподчиненных особей по психотипу, обусловленному наследственными генетическими программами реализации (в том числе и инстинктов).

- Зачем это делается? Особями с однонаправленными мозгами и реакциями легче управлять.

- Каковы перспективы у этой вертикали? Очень небольшие, но все же есть.

И связаны они с весьма жестокой и ужасающей необходимостью – геноцидом собственного народа. Ведь столько народа с одинаковым психотипом сколько нужно, все равно не наберешь. После сталинского поголовного вырезания генофонда и сокращения генетического разнообразия популяции людей, проживавших на территории СССР (тоже, кстати, в целях построения пресловутой вертикали), народ сумел чуть-чуть восстановиться. Спасибо самым стойким, тем кто выжил и сохранился. Так что, успешное построение функционирующей вертикали невозможно без нового геноцида многих миллионов отличных по генотипу особей. Не будем обольщаться и надеяться на то, что, де, времена не те, что, мол, имеется

общемировое информационное пространство, что, мол, международная общественность в обиду не даст, что геноцид не будет допущен. А чем же еще, как не геноцидом, назвать отношение нынешних властей к большинству «простого» населения страны – пенсионерам, детям, бюджетникам? Те возмутительно убогие условия жизни, пособия и жалования, которыми россияне щедро одариваются меняющимися властями, иначе как геноцидом не назовешь. Зачем гноить народ в лагерях и тюрьмах, если он и сам повирает от невыносимых условий бытия? И, что не удивительно, население России действительно сокращается ударными темпами. Кто может, тот бежит, кто не может – умирает на родине. Если продолжать в том же духе, то вертикаль выстроить можно, только вот поддерживать ее будет уже некому. Перемерет «электораль». Системы образования, здравоохранения, науки и, отчасти, культуры задыхаются от нищеты и бессмысленных идиотических «реформ», смысл которых, как видится, превратить оставшуюся (читай – выжившую) часть населения в дебилизированную жующую массу, по худшему образцу африканского гетто.

Самое грустное, что власть навязывает обществу некий алгоритм развития (или деградации), понимая возможные плачевные результаты. Кажется, запущен механизм, остановить который не могут уже и сами «управляющие». А почему? Видимо, потому, что по другому-то они просто не умеют ни мыслить, ни действовать. Такой вот психотип, обусловленный генотипом, реализующим соответствующие инстинктивные программы, и помноженный на специфическую подготовку и активность в предыдущей сфере деятельности, исключая стратегическое мышление, зато позволяющий проводить тактические кампании исключительно в виде спецопераций. О других видах цивилизованной деятельности таким людям не известно, и кроме примитивной властной пирамиды они не признают других форм организации. А если даже и догадываются об их существовании, то все равно не знают как подступиться.

Таким образом, наличествующая система власти является собой убогий результат искусственного отбора по строго детерминированным признакам. Животные инстинктивные программы, направленные на удержание власти любой ценой, не позволяют привлекать к государственной работе особей, опережающих действующих лидеров по своему интеллектуальному развитию. В результате, даже благие намерения (если бы они были) выливаются в то, то «получается как всегда» (цитата из В. Черномырдина).

Этологические нормы взаимоотношения «верхов» и «низов»

Интересны в связи с этим и вечные антагонистические отношения между «низами» (народонаселением) и «верхами» (действующей властью). Чуть было не написал «элитой». Вот тоже слово, придуманное для величания доминирующих политиков, не известно кем. Наверно, так называемыми политтехнологами для оправдания собственного существования, дескать – если кого и обслуживаем, то исключительно элиту. На самом деле, приклеивание раскрашенных гребней к головам низкоранговых петухов никакого отношения к формированию общественной элиты не имеет. А в коридоры правительства и обеих палат парламента разумнее было бы запускать не прикормленных политтехнологов, а нормальных зоопсихологов. Глядишь, и толку было бы побольше и от власти, и от законодателей.

Шутка ли дело – за все годы демократизации и последующей авторитаризации не было принято ни одного закона, делающего жизнь в стране комфортнее и привлекательнее. Ну, разве что подоходный налог уравнили для всех до 13%. В результате, правда, на 1% пострадали самые бедные (большинство населения страны), которые до нововведения платили 12%. Власть говорит – платите налоги. Народ показывает фигу и прячет сбережения где может. Народ говорит – повышайте зарплаты, власть отвечает, что денег нету и устраивает дефолт. О каком взаимном доверии можно говорить, и с чего это народ должен доверять власти, если последние считают первый дойным быдлом, а первые, обманутые обещаниями последних не один и не два раза, считают своим долгом стырить у государства или утаить от него? К тому же, чиновничьи дележки госсобственности настолько откровенны и публичны, что публика считает возможным и даже необходимым поступать адекватно.

Примеры аналогичные поведению власти и народа с избытком представлены и в животном мире. Безжалостные экспериментаторы научили обезьян пользоваться жетонами, которые выдавались в качестве поощрения за проделанную «работу». Обезьяны затем обменивали эти жетоны на еду в специально приспособленных автоматах. Нет нужды объяснять, что обезьяньи жетоны являются эквивалентом наших денег. Так вот, работающее животное сообщество моментально разделилось на две группы – одни «работали» мало, всего на один жетон, который сразу же «отоваривали» и съедали лакомства, а другие старались работать дольше, чтобы накопить жетонов побольше и пользоваться ими при необходимости. Всех выровняла обезьянья «власть»: доминанты начали систематически отбирать накопленные второй группой жетоны и скапливать их у себя. Очень быстро вторая группа перепрофилировалась – обезьяны перестали копить и стали «работать» ровно за один жетон, выменивали на него банан и моментально его съедали, пока доминанты не успели отобрать. Кажется, это довольно яркий пример, характеризующий взаимоотношения общества и власти.

Кто виноват?

Чтобы сообщество нормально функционировало, необходим некий баланс в отношениях «верхов» и «низов», основанный на взаимном доверии или, по крайней мере, на принципах здорового нейтралитета. Последний принцип предполагает, что власть особо не вмешивается в общественную жизнь и регулирует (на уровне законов) лишь те аспекты, без которых жизнь превратилась бы в хаос. Для этого нам и нужны милиция и службы безопасности. Однако такие принципы взаимоотношений возможны только в демократически развитых сообществах со всем разнообразием вкусов, манер и мнений: читай – генетическим разнообразием, обуславливающим широкий спектр психотипов (см., например, работы об организации сообществ пчел, муравьев и т.п.). В иерархически устроенных сообществах ни о доверии, ни о нейтралитете речи идти не может. Необходимость постоянного поддержания вертикали власти неминуемо формирует пирамиду с «паханами» и их «шестерками» наверху и с «подонками» в самом внизу. Наиболее неуютно себя чувствующими при этом становятся обитатели срединных слоев пирамиды. Испытывая давление сверху и ненависть снизу, они становятся либо агрессивными, либо апатичными (читайте мифы о возрождении среднего класса).

И еще одно: иностранцы часто интересуются, и почему это в России так много пьют, не от вечного холода ли? В последнее время значительная доля россиян получила возможность греться на пляжах теплых стран. Так что не от холода, пожалуй, пьют, по крайней мере, эти. А спиваются россияне, скорее всего от того, что на сегодняшний день у них нет достойного настоящего, а завтра им не светит и достойное будущее. (Разве можно назвать достойным будущим увеличение зарплат в два раза к 2008 г. – вместо сегодняшних двух тысяч рублей в месяц через три года у них будет целых четыре тысячи! А недавние обещания руководства резко улучшить качество жизни населения страны (после всего того, «что между нами было»), вероятнее всего можно рассматривать только в качестве популистского предвыборного хода). И виной тому вовсе не генетически заложенная лень и тяга к пьянству. Виной тому инстинктивные генетические программы, реализуемые во власти, пытающейся в XXI веке возродить «великое» государство, построенное на принципах первобытно-животной пирамиды.

Что делать?

С зоологической легкостью расправившись с извечным русским вопросом «Кто виноват?», пора, пожалуй, перейти к ответам на второй извечный вопрос «Что делать?». Может ли **гражданское общество** повлиять на существующую власть и заставить ее корректировать свои действия в соответствии с интересами развития государства? При пирамидальном устройстве власти гражданского общества быть не может, может случиться только какая-нибудь **общественная палата №6**. Можно ли бороться с существующей системой методами дискуссии и убеждения? А вы пойдите в зоопарк, залезьте в клетку с павианами, и попробуйте подискутировать с ними об основах и принципах формирования демократического общества. Убедите вожаков поделиться с вами властью и, если удастся, быстренько сформируйте там независимый парламент, независимую судебную власть, и т.д. в том же духе. Не думается, что вас в той клетке правильно поймут.

Надежды, тем не менее, есть и питают их три соображения.

1) Любая пирамидальная власть в современных условиях неустойчива. Можно, конечно, закрыться от внешнего мира, довести себя до уровня наших недавних близких друзей по общественному устройству – Северной Кореи. Но путь этот видится тупиковым и это, кажется, понимают даже члены КПРФ. Век пирамид недолог, в конце концов, они склонны переворачиваться с ног на голову с безысходным наступлением анархии и хаоса. Не стоит уповать на исключительность России и ее особый путь в мировом развитии. Мы все произошли от общих предков и инстинктивные программы у всех людей одинаковы. Вопрос только в том, какая программа в нас возьмет верх – человеческая или животная? Пока, увы, в нашем сообществе побеждает последняя. Нормальных человеческих мозгов катастрофически не хватает. А мозги надо культивировать, учить и воспитывать, ибо именно они являются нашим пока еще восполнимым богатством. А газ и нефть – богатства условные и невосполнимые, к тому же, быстро истощаемые.

2) Человек очень рано отделился от своих животных предков в особый вид. Нам бы еще позволюционировать с ними несколько десятков тысяч лет. Тогда, может быть, и толк был. А так приходится все время бороться с инстинктивными животными проявлениями. Многим это удается лучше, чем нам, россиянам. Посмотрите, люди действительно живут лучше там, где нас нет. То есть там, где в обществах сложились и действуют устойчивые демократические принципы. Пирамидальная власть не эффективна, потому что не дает проявляться генетическому и психотипическому разнообразию, т.е. ограничивает отбор естественный и навязывает отбор искусственный. А нам для успеха необходим механизм власти, обеспечивающий естественный отбор, ведущих к доминированию в обществе **нормальных людей**. В биологическом смысле замена ветхозаветного лозунга «Око за око, зуб за зуб» на новозаветный «Возлюби ближнего своего...» связана с запуском новой программы поведения в недрах определенной популяции людей, с активацией тех самых регуляторных генетических блоков, которыми

битком набиты наши геномы и о которых мы еще пока очень мало знаем. Новозаветная (человеческая) стратегия поведения гораздо выгоднее ветхозаветной (инстинктивной), ибо последняя ведет к противостоянию, уничтожению и деградации, тогда как первая обеспечивает терпимость, мир и процветание многообразия, другими словами, устойчивую демократию.

Описанный в Библии возможный апокалипсис как раз и является печальным следствием победы инстинктивных программ поведения над человеческими. А ожидаемое многими второе пришествие – ничто иное, как активация новых генетических регуляторных блоков, в результате которой ожидается либо долгожданное доминирование нормальных людей под новозаветными лозунгами, либо появление особей с новой, незнакомой нам пока, стратегией поведения и взаимоотношений (см. невразумительные очерки и репортажи о «детях-индиго»). Иначе, в современных условиях, когда, кажется, «весь мир сошел с ума», неизбежны катаклизмы и катастрофы, спровоцированные нашими животными инстинктами.

Кстати, основной движущей силой истории в рамках теории этногенеза, разработанной Л.Н. Гумилевым, как известно, является «пассионарность». Согласно этой теории, движущей силой исторического процесса являются «пассионарные толчки», приводящие к возрастанию энергетического потенциала в определенных группах людей, которые и «творят историю». Какова же причина таких «энергетических толчков»? Нетрудно сообразить, что повышенная активность подобных взрывов связана с активацией ранее молчащих генетических программ, меняющих поведенческие реакции и приводящих в движение огромные массы людей. А вот факторы, провоцирующие включение этих программ, нам еще предстоит выяснить, также как и генетические маркеры, характерные для той или иной стратегии поведения.

3) Недавно средства массовой информации сообщили о том, что одна из дочерей нашего президента поступила на биологический факультет Петербургского госуниверситета. Хочется пожелать ей удачи и надеяться на то, что уже через два-три года обучения (к 2008 г.) она постигнет все азы биологических наук и сможет объяснить папе все те несложные вещи, которыми я попытался сейчас поделиться с вами.

Спасибо. С уважением... До скорых встреч на избирательных участках, дорогие... избиратели.

Дмитрий Анатольевич Лось
Доктор биологических наук, профессор,
Заведующий Лабораторией молекулярных основ внутриклеточной регуляции
Института физиологии растений РАН